

Карга не проявлял ни малейшего беспокойства за Фарфея, что, вероятно, было связано с его многолетним знанием силы этого рыжеволосого мужчины? Однако он действительно осознал, на что способен этот перспективный воин, о котором говорил Шель — он впервые увидел, как кто-то с силой седьмого уровня смог сражаться с Фарфеем на таком уровне, даже без использования боевой ауры, и даже не умея соединять ауру с мышцами!

Стиль боя Фарфея был свободным и диким, а Лю Я был столь же свирепым и необузданным. Они, как два вихря, снова и снова сталкивались друг с другом, затем с силой разлетались и мгновенно возвращались на свои позиции.

[Бум! — Бум! — Бум, бум, бум!]

Невероятно впечатляющие и волнующие звуки постепенно разносились по ушам каждого воина, и их первоначальное игривое настроение сменилось сосредоточенным наблюдением, без единого звука.

А Ло смотрел надвигающегося Лю Я, и в его взгляде была неосознанная нежность:

— Карга, Фарфей действительно силён.

— Хм, сражаться с воином седьмого уровня до такого состояния, не понимаю, чем он вообще занимался! — Карга фыркнул, но затем, без сарказма, добавил:

— Однако Фарфей не сдерживался.

Другими словами, способность сражаться с воином, близким к девятому уровню, имея лишь седьмой уровень, говорит о явном потенциале Лю Я.

А Ло слегка улыбнулся:

— Карга, на самом деле тебе не нужно мне это объяснять.

Во многих случаях тот, кто кажется самым трудным в общении, на самом деле оказывается самым простым... если только ты получишь его разрешение приблизиться.

Карга фыркнул и отвернулся.

Этот неожиданно захватывающий бой заставил наёмников смотреть с восхищением, и оба сражающихся изучали невероятную энергию!

Этот бой, в котором не использовалась боевая аура, а только физическая сила, заставлял тело гореть ещё сильнее, и даже температура крови, казалось, поднималась, вот-вот закипел!

Кулаки с силой сталкивались, ноги с грохотом ударялись друг о друга, взрывая воздух и создавая звуки, подобные грому.

Быстро движущиеся когти, казалось, могли разрывать пространство, издавая пронзительные звуки...

Это уже не был бой, принадлежащий людям.

Оба словно звери, пригнувшись к земле, ногами упирались в землю, а руками, превращёнными в когти, атаковали, каждый удар когтей вызывал небольшие энергетические волны, едва заметные, но не игнорируемые.

Выражения лиц обоих мужчин, всё ещё сражающихся, можно было назвать свирепыми!

Наёмники смотрели с предельным вниманием, их лица, ранее бледные от усталости, теперь покраснели, а глаза излучали возбуждение, создавая вокруг них атмосферу напряжённого азарта.

Карга стоял рядом с А Ло, их взгляды были прикованы к сражающимся, один с спокойным лицом и лёгкой улыбкой, другой с мрачным взглядом и нахмуренными бровями... улыбающийся не обязательно был действительно счастлив, а хмурый не обязательно был действительно зол. Просто в большинстве случаев, находясь в бессознательном состоянии, люди показывают свои привычные выражения и позы, что делает их похожими на обычных.

А Ло и Карга были именно такими, и даже если бы кто-то пристально смотрел на их лица, вряд ли смог бы заметить что-то необычное!

Однако разница в объёме боевой ауры всё же проявилась. На лице Лю Я не было изменений, но вены на его висках пульсировали, а сосуды на руках покраснели, образовав странный узор. Фарфей, хоть внешне и не выглядел лучше Лю Я, излучал стабильную энергию, мощную и горячую, словно можно было услышать, как его непроизвольно вырывающаяся аура тихо напевает вокруг него.

Судя по текущей ситуации, Лю Я действительно оказался в невыгодном положении... хотя пока это было не совсем очевидно. В отличие от Фарфея, который наслаждался боем и был уверен в себе, Лю Я боролся за выживание, выжимая из себя все силы — Лю Я тоже был рождён для боя, но его бой был за жизнь.

В моменты жизни и смерти люди всегда проявляют невообразимый потенциал, Лю Я не впервые сталкивался с существом, превосходящим его по силе, но впервые он столкнулся с таким мощным противником. Разница в два уровня означала огромную разницу в физической силе, и даже врождённая сила Лю Я не могла сравниться с этим качественным различием... этот бой, даже если Фарфей не использовал боевую ауру, всё же не был полностью справедливым.

Но что в этом мире справедливо? Только сила, добытая ценой собственной жизни, является истинной силой, и независимо от того, что ты хочешь сделать или выразить, без силы как основы, всё будет подобно замку на песке.

Лю Я верил в силу, и в этом бою он ещё яснее увидел свои слабости.

Под шквалом атак у него не было возможности оглядываться по сторонам, но он знал, что многие глаза были прикованы к нему, и он даже мог ясно почувствовать тот единственный взгляд, который излучал невероятное утешение и тепло — он раньше не понимал, но теперь знал, что это чувство называлось заботой и нежностью.

Мысли Лю Я были полностью заполнены боевым сознанием, и почти не оставалось места для чего-то ещё, но в этом «почти» была тонкая нить ясности.

Бой был инстинктом... извлечение опыта и повышение силы из боя тоже было инстинктом... но что делать после повышения силы? Что делать...

Смутно этот вопрос промелькнул в его сознании, так быстро, что его почти невозможно было ухватить. Но Лю Я спрятал его в глубине своего разума, ожидая того дня, когда сможет выкопать его и полностью разобраться.

Карга, наблюдая за Лю Я, который сражался, словно загнанный зверь, в глазах мелькнуло одобрение, но он мгновенно скрыл его:

— Эрол, твой Лю Я скоро сдастся.

А Ло вздохнул и кивнул:

— Да, я знаю.

— Ему следует остановиться, — сказал Карга, не как утверждение, а как напоминание.

А Ло снова вздохнул:

— Да, я знаю.

Карга посмотрел на спокойное лицо А Ло и нахмурился:

— Если тело человека переходит определённый предел, оно получает серьёзные повреждения, и при таких травмах может больше никогда не восстановиться. — Он внимательно смотрел, пытаясь понять выражение А Ло. — Твой Лю Я ещё не умеет использовать боевую ауру, поэтому не может саморегулироваться в таком состоянии. Эрол, я думал, ты не такой импульсивный человек.

Карга действительно был человеком с жёсткой внешностью и мягким сердцем... для тех, кого он принял.

А Ло улыбнулся в душе, затем покачал головой:

— Карга, я знаю состояние Лю Я, и я знаю, что если я хочу, чтобы с ним ничего не случилось, лучше всего остановить его бой с Фарфеем.

...И что? — Карга с лёгким недоумением посмотрел на него.

Но А Ло не ответил прямо, а медленно произнёс:

— Мы с Лю Я выросли вместе, Шель, вероятно, уже рассказал вам об этом.

Увидев кивок Карги, он продолжил:

— Мы жили в глуши, кроме учителя, который занимался магией, только мы вдвоём держались друг за друга.

Он слегка улыбнулся.

— Карга, ты ведь не знал? всю еду, которую я ел с детства, добывал Лю Я.

— Мы жили на краю леса, чтобы выжить, питались дикими ягодами. А Лю Я сражался с магическими зверями в лесу и приносил трофеи, которые становились нашим мясным ужином.

Его улыбка стала ещё теплее.

— Поэтому Лю Я и вырос таким высоким.